

(Гостиница "Перекресток". - Ночь)

Наруто спал в своей комнате. Нед, Арья и Санса спали в соседних комнатах со своими волками в загонках, предоставленных им нервным хозяином. Наруто заверил хозяина, что волки ничего не сделают, если только не навредят своим хозяевам-людям. Учитывая, что Мудрец дал слово, что они ничего не сделают, мужчина почувствовал, как беспокойство покидает его, а дополнительные деньги, которые Наруто дал ему для покрытия "расходов" на волка, помогли облегчить его страхи.

Только теперь его сон был грубо прерван несколькими людьми Ланнистеров, которые открыли дверь в его комнату и с ненавистью уставились на него.

"Ты должен немедленно предстать перед королем, королевой и принцем!" - скомандовал один из Ланнистеров, потянувшись к мечу.

"Правда? Зачем?" - спросил Наруто, зная истинную причину, но чувствуя необходимость подыграть.

"Просто встань и иди за нами, пока мы не проткнули тебя своими мечами!" - высокомерно приказал второй Ланнистер.

Вздохнув, Наруто (все еще в маске, потому что ожидал этого) поднялся с кровати и последовал за мужчинами в комнату, где его ждала королевская семья. Роберт сидел, а Серсея стояла, с ненавистью глядя на Наруто, а Джоффри смотрел на него с такой же ненавистью, если не с большей. Позади Наруто стояла семья Старков, которых Ланнистеры тоже привели в комнату, хотя и с большей силой, как бы говоря, что они слабы и не в состоянии ничего сделать, чтобы остановить это.

"Что это значит, Роберт?" - спросил Нед, пока Роберт хотел заговорить, но его опередила Серсея.

"Что это значит?! Это... это чудовище напало на моего сына. Это ужасное существо нечестивого происхождения, которое вы привели с собой, избил моего сына до крови и синяков. Я требую справедливости для моего сына и наказания от его имени. Нападение на принца и наследника так же плохо, как и нападение на короля!" - воскликнула Серсея, а Наруто увидел, что Джоффри ухмыляется, словно он выиграл этот бой, используя манеру поведения своей матери.

"Заткнись, женщина! Мы не знаем всей истории. Наруто, это правда, что ты избил моего сына?" - спросил Роберт, пока Наруто смотрел на Джоффри и Серсею.

"Да. Да, это правда", - ответил Наруто, при этом Старки задохнулись, и даже Серсея удивилась, что мужчина признался в этом, так как она ожидала, что он будет отрицать обвинения или выдумает какую-нибудь историю, чтобы дискредитировать обвинения.

"Вы слышали его! Он признался в этом. Я хочу, чтобы он умер! И этих страшных волков тоже. Они явно слушают его больше, чем Старков, судя по тому, что я видела. Он может использовать их, чтобы убить меня. Съесть, как какого-нибудь кролика!" - воскликнул Джоффри с ноткой волнения в голосе, которую почти все пропустили.

"Это неправда!" - воскликнула Арья, в то время как Санса не хотела, чтобы Леди усыпили, поскольку ее волк был самым послушным из всей стаи, которую они спасли.

"Помолчи, Арья. Гнев только ухудшит ситуацию", - спокойно ответил Наруто, и девушка немного успокоилась, но все еще смотрела на Джоффри.

"Прежде чем я отдам приказ предать тебя мечу, Наруто, я дам тебе единственный шанс объясниться", - сказал Роберт, в то время как Серсея и Джоффри смотрели с яростью на то, что он дал человеку в маске шанс защитить себя.

"Во-первых, твой сын пытался сразиться со мной в поединке на мечах. Его меч против моего деревянного, который я взял с земли после того, как мальчик мясника сбежал, поиграв с Арьей. Джоффри проиграл после двух попыток броситься вперед, пытаясь нанести мне удар в грудь. Пожалуйста! Как будто я буду стоять и терпеть такие удары только потому, что он наследный принц", - ответил Наруто, в то время как Джоффри задыхался от унижения при одном только воспоминании об этом.

"Ложь! Ты обманул меня и использовал против меня свои магические трюки!" - гневно возразил Джоффри на слова мудреца.

"Не использовал! Я был там. И Санса тоже. Мы видели, как Джоффри дважды пытался одолеть мудреца и потерпел неудачу. Когда это не сработало, принц попытался заколоть меня", - сказала Арья, и Нед потрясенно посмотрел на нее, а затем на Сансу.

"Это правда?" - спросил Нед, глядя на Сансу, которая, казалось, была в замешательстве, какую сторону выбрать, и хотя она хотела сказать правду, взгляд Джоффри, говорившего обратное, не давал ей высказаться.

Но в то же время часть девушки, принадлежавшая к дому Старков, смогла овладеть ее шеей и медленно кивнуть в знак согласия с тем, что это действительно правда.

"Каждое слово. Прежде чем Джоффри смог подойти достаточно близко, чтобы покалечить или убить Арью, я остановил атаку и избил Джоффри по заслугам, после чего приказал девушкам уходить со своими лютovolками. Они понятия не имели, что я собираюсь избить Джоффри деревянным мечом, и даже до этого я пытался донести до его толстого черепа, что он не может просто так причинять боль людям, как будто это лучшее, что есть на свете. Ваш сын не желал слушать ни разума, ни советов по этому вопросу. Поэтому я решил произвести... неизгладимое впечатление своим уроком", - сказал Наруто, в то время как Нед выглядел взбешенным от того, что ему только что сообщили эту новость.

"Ложь! Я отказываюсь верить, что мой милый невинный мальчик мог совершить такое преступление. Убейте его! Убейте его сейчас же!" - гневно воскликнула Серсея, глядя на Наруто. Все люди Ланнистеров уже достали мечи, но Роберт поднял руку, и они неохотно подчинились его приказу.

"Клянешься ли ты, Наруто, что это правда?" - спросил Роберт, и Наруто кивнул.

"Каждое слово, Роберт. Твой мальчик устроил драку на дуэли со мной. Он сильно проиграл. В порыве злобы твой сын попытался убить Арью или, по крайней мере, сделал это, полагая, что я вмешуюсь, пожертвовав собой. Когда я решил образумить Джоффри словами, этот сопляк заговорил о том, что он - будущий король Вестероса и может причинять вред кому захочет ради своей забавы, не опасаясь возмездия. Только после этих слов я нанес Джоффри заслуженную им королевскую взбучку. Мы оба знаем, что это было давно запланировано", - ответил Наруто, и Серсея с ненавистью посмотрела на него.

"Ты не имел права так жестоко наказывать моего сына. Ты должен был донести это до меня и короля", - сказала Серсея, и Наруто бросил на нее взгляд.

"И что бы сделал кто-нибудь из вас? Ответ? Ничего. Ничего! Я сделала то, на что ни у кого из вас не хватило ни смелости, ни желания. Роберт, ты проводишь все свое время, попивая вино и распутничая с каждой шлюхой, которая тебе приглянется. Тебе ненавистна мысль о том, что что-то может испортить твоё время. Серсея, ты проводишь дни, лелея своего старшего сына, и не смеешь даже подумать о том, чтобы наказать его, даже если он медленно убивает невинного ребенка прямо у тебя на глазах. Так что не говори со мной о том, как наказать своего отродья, когда ни один из вас не сделал бы этого на моем месте", - возразил Наруто, его слова были холодными, суровыми и, к сожалению, очень правдивыми.

"Ты смеешь!" - вскричала Серсея, ее тон ясно говорил о том, что она в ярости от его слов.

"Ну? Разве я не прав?" - спросил Наруто, а Роберт посмотрел на своего так называемого сына и действительно смотрел на него несколько долгих тяжелых секунд.

Джоффри всегда был странным шаром в сознании Роберта. Он не был похож на него ни физическим телом, ни чем-то другим, что заставило бы Баратеона назвать мальчика своим сыном. Серсея говорила, что Джоффри его сын, но какая-то часть Роберта говорила, что это не так, и все эти годы он прислушивался к голосу в своей голове. Именно поэтому он никогда не проводил времени с Джоффри и оставил его, как выразился Наруто, на попечение матери. Мальчик был худым для своего возраста. Ничто не напоминало ту массу, которой обладал сам Роберт, когда рос. Черт, даже у его младших братьев Станниса и Ренли в возрасте Джоффри было больше мускулов на теле. Но Джоффри в детстве был маленьким худым засранцем, никогда ни для чего по-настоящему не работал и требовал всего, когда был способен строить предложения.

"Нет. Ты не ошибаешься", - признал Роберт со вздохом.

"Ты на его стороне?! После того, как он избил моего сына?!" - потребовала Серсея, и только Наруто заметил, что она сказала "мой сын", а не "наш сын", как многие предполагают, что женщина говорит своему мужу.

"Молчи, женщина! Я еще не закончил!" сердито ответил Роберт.

Серсея выглядела так, словно хотела сказать что-то еще, но в последний момент придержала язык, прежде чем то, что она хотела сказать, принесло больше вреда, чем пользы ее делу.

"Послушай, Наруто, я знаю, что ты поступил хорошо, преподав моему сыну урок. Семерка знает, что его следовало наказать задолго до сегодняшнего дня за некоторые вещи, которые он сделал. Тем не менее, я могу заставить тебя сделать это для меня или его матери, несмотря на то, что это вполне заслуженно. Джоффри может вести себя как мешок с дерьмом, но он МОЙ мешок с дерьмом, и с этого момента я буду поступать с ним соответственно. Понял?" - ответил Роберт, а Наруто перевел взгляд с него на разъяренного Джоффри, а затем обратно на короля.

"Отлично! Он твой мешок дерьма, Роберт. Я принимаю это. Возможно, побои, которые он получил, были заслуженными, но не моими. Я прошу у тебя прощения только за это. Но не заблуждайся, Роберт, если он снова выйдет за рамки дозволенного, и ни один из родителей не будет его наказывать, я приму соответствующие меры от имени тех, кому он причиняет вред, в зависимости от того, что сделает Джоффри, чтобы это оправдать", - ответил Наруто, а Роберт вздохнул и кивнул.

"Справедливо. Вы все свободны", - устало скомандовал Роберт.

"Подождите! А как же суровые волки?" - спросил Джоффри, и Роберт посмотрел на него, приподняв бровь.

"А что с ними, мальчик? Они не причинили тебе вреда", - спросил Роберт, глядя на мальчика, которого он имел неудовольствие называть своим сыном, с чистой неприязнью в глазах.

"Они могли навредить Джоффри. Они больше преданы Мудрецу, чем Старкам. Я убедился в этом, когда мы были в Винтерфелле. Их следует усыпить в наказание мудрецу", - сказала Серсея, при этом Арья с ненавистью посмотрела на королеву, а Санса пришла в ужас от мысли, что Леди усыпят.

"Роберт, суровые волки показали, что они никому здесь не угрожают. Они были рядом с тобой, моими людьми, твоими людьми и твоей семьей, не причинив никому из нас никакого вреда. Наказывать суровых волков несправедливо и является посягательством на мой Дом", - сказал Нед, а Роберт задумался.

"Ты так утверждаешь, но это суровые волки. Не собаки. Даже не волки. Страшные волки!" - сказала Серсея, а Роберт посмотрел на Неда, потом на своих детей.

"Ты не можешь забрать у меня Нимерию. Я не позволю тебе!" - гневно воскликнула Арья, но взгляд ее отца пресек все дальнейшие протесты.

"Мои извинения, Роберт. Моя дочь упряма и привязалась к своему суровому волку", - сказал Нед, а Роберт кивнул в знак понимания.

"Суровые волки - не домашние животные, лорд Старк. Они создадут проблемы, когда мы прибудем в Королевскую Гавань", - сказала Серсея, и Нед нахмурился.

"И ты убьешь их вместо того, чтобы отправить обратно в Винтерфелл?" - лениво спросил Наруто, глядя на Серсею.

"Они дикие звери. На диких зверей охотятся и убивают. А не держат в качестве домашних животных", - возразила Серсея, а Наруто покачал головой.

"Роберт, если больше ничего нет, мы можем вернуться в наши комнаты, чтобы поспать? Я не хочу завтра быть в ворчливом настроении", - устало сказал Наруто, так как он хотел спать и не нуждался в этом дерьме от этой женщины.

"Вы все можете идти", - приказал Роберт, а Старки и Мудрец кивнули, прежде чем покинуть комнату.

"Как вы можете позволять этому чудовищу издеваться над Джоффри и ничего не делать, чтобы наказать его?! Он признался, что практически совершил измену короне, а вы отпустили его, как будто ничего такого не было!" - воскликнула Серсея, и Роберт бросил на нее взгляд, в то время как Джоффри топал, прихрамывая, так как один из ударов, нанесенных Наруто ранее, пришелся ему по правой ноге.

"И что ты сделала, женщина? Позволила Джоффри делать все, что ему заблагорассудится, без какого-либо наказания? Он чуть не убил дочь моего дорогого друга и недавно назначенного десницы короля", - возразил Роберт, а Серсея насмешливо улыбнулась.

"Ложь. Джоффри не сделал ничего подобного", - сказала Серсея, не сводя с Роберта хмурого взгляда.

"То же самое ты говорил о кошке, которую он убил. Беременной кошке, я бы добавил. Даже после того, как все закончилось, ты продолжал утверждать, что он невиновен, несмотря на кровь на его одежде, кошку в руке и окровавленный кухонный нож в другой", - возразил Роберт, поскольку он выбил из Джоффри всю душу за этот поступок, ведь кошка на самом деле была Томменом, когда мальчик был еще младенцем.

Слава богам, мальчик мало что помнил о животном и не знал, что его постигло от рук Джоффри.

Серсея хотела сказать что-то еще, но воздержалась, поскольку это было бы лишь слабой защитой от прошлых действий ее сына. Она могла бы сказать, что ее сын не знал ничего лучшего, поскольку тогда он был еще ребенком, а Джоффри просто хотел произвести впечатление на своего "отца", чтобы тот обратил внимание на его "сына". Но это было слишком слабое оправдание, чтобы использовать его сейчас. Кроме того, она уже использовала его, когда произошло событие, и Роберт избил ее сына до крови за сам поступок.

Вместо этого она гневно выбежала, не оглянувшись на мужа.

(Винтерфелл - некоторое время спустя)

Бран проснулся. Пока он был без сознания, в его голове пронеслось множество странных мыслей после происшествия в башне. Сначала он увидел трехглазого ворона, летящего по воздуху, затем трехглазое существо с десятью хвостами, отесняющее стаю львов, и кракенов, преследующих волчье логово. Он видел, как холод пронесся по земле Винтерфелла и заморозил до смерти все, к чему прикасался. Мужчин. Женщин. Детей. Все, от высокого до низкого положения, были поглощены тьмой и холодом, пока великая сила трехглазого десятихвостого существа не изгнала зло.

И вот так, задыхаясь, мальчик проснулся.

"Бран! Наконец-то ты проснулся!" - воскликнул Лювин с нежной улыбкой на лице, держа мальчика за руку.

"Мейстер Лювин? Как долго я был в отключке?" - спросил Бран, садясь.

"Несколько дней. Ты ударился головой о камни башни, на которую забрался, и упал со значительной высоты. К счастью, сам Мудрец спас тебя прежде, чем твое тело упало на землю", - ответил Лювин. Бран обдумывал случившееся, и его глаза расширились от шока.

"Я помню. Я помню, что произошло, когда я упал! Меня выбросило из окна!" - воскликнул Бран, и Лювин улыбнулся, увидев, что мальчик очнулся и может рассказать им то, что им нужно.

Пленник, которого они захватили, пытаясь убить Брана, в конце концов покончил с собой, откусив себе язык и захлебнувшись собственной кровью. Трус!

"Не говори больше, дорогой мальчик. Я позову твоего брата Робба, и ты сможешь все ему рассказать", - сказал Лювин, прежде чем отправиться за Роббом, и жестокий волк Брана теперь дал знать о себе своему молодому хозяину.

"Эй, мальчик. Ты был здесь все это время, но у тебя нет имени. Думаю... думаю, я назову тебя Лето!" - объявил Бран, и волку понравилось это имя, и он лизнул его в морду.

Таков был вид Робба и мастера Лювина, когда он вошел в комнату к младшему брату и улыбнулся теплой улыбкой, которая, казалось, до сих пор ускользала от него.

"Ты проснулся. Хорошо! Мастер Лювин рассказал мне, как ты запомнил случившееся", - сказал Робб, а Бран кивнул.

"Да. Но где наша Мать?" - спросил Бран, и Робб нахмурился.

"Матушка отправилась в Королевскую Гавань с сиром Родриком. Или, по крайней мере, попытаться догнать нашего отца, пока он вместе с остальными не добрался до Королевской Гавани. Она подозревает возможный заговор Ланнистеров против короны и против нашего Дома после того, как убийца пытался убить тебя очень дорогим кинжалом", - сказал Робб, и глаза Брана расширились.

"Я знаю, кто меня толкнул! Это был один из Ланнистеров. Он был с королевой, и они... они... ну...", - сказал Бран и покраснел.

"Королева? Что они оба делали, Бран?" - спросил Робб, видя, что лицо Брана все больше краснеет.

"Они... делали то, что делают взрослые, когда... хотят завести детей", - ответил Бран бараньим тоном и смущенно отвернулся с красным лицом.

"Понятно. Ну... это кое-что объясняет... вроде того", - ответил Робб, а мастер Лювин тоже выглядел немного смущенным, услышав это, ведь не каждый день десятилетний мальчик видит, как два взрослых человека занимаются сексом.

"Вы сказали, что сама королева была с этим Ланнистером, когда они были... вместе. Можете ли вы описать мужчину, с которым она была?" - спросил Лювин, а Бран задумался.

"Он был высоким, светловолосым, зеленоглазым и носил золотые доспехи, в которые были одеты солдаты королевского эскорта", - ответил Бран, а Робб и Лювин нахмурились.

"Один из королевской гвардии. Нет сомнений в описании. Но единственным светловолосым мужчиной среди королевских гвардейцев с эскортом был... Джейми Ланнистер", - сказал Робб Лювину и увидел, что мастер так же озадачен.

"Бран, ты абсолютно уверен, что у человека, которого ты видел с королевой, были светлые волосы, зеленые глаза и золотые доспехи королевской гвардии?" - спросил мастер Лювин, чтобы убедиться, что мальчик говорит правду, и Бран быстро кивнул.

"Да, мастер Лювин. Я знаю, что я видел там. Этот человек даже сказал "То, что я делаю ради любви", прежде чем разбить мою голову о камень и выбросить меня прямо из окна башни", -

смущенно ответил Бран, поскольку не был уверен в том, что именно он видел, а только в том, что это видели его глаза.

"Мейстер Лювин, уделите мне минутку вашего времени", - заметил Робб и попросил мейстера отойти от Брана, чтобы они могли поговорить наедине.

"Вы действительно думаете, что Бран видел такое? Серсею и Джейми Ланнистера вместе в таком виде? Оба совершают кровосмешение?" - спросил Робб у Лювина, оглядываясь на Брана.

"Мальчик - это много чего Робб. Но лжец - не одна из них. Он не умеет лгать мне, и уж точно не стал бы лгать тебе. Тем не менее, у такого маленького ребенка есть воображение. Возможно, он видел кого-то с королевой, но его разум в бессознательном состоянии поместил образ Джейми Ланнистера в тот момент, чтобы заменить реального человека, с которым она была. По какой причине, я не знаю, но мне ясно, что в башне произошло одно событие", - ответил Лювин, а Робб кивнул.

"Да. Королева прелюбодействовала с членом королевской гвардии. Если бы король узнал об этом, он бы предал ее мечу вместе с тем, с кем она была", - добавил Робб, а Лювин покачал головой.

"Ты забываешь, что ее дети тоже подвергнутся гневу короля. Хуже того, если все это правда, кто скажет, что эти дети вообще дети короля? Что если это не его дети, а он растит трех бастардов, один из которых в ближайшем будущем взойдет на Железный трон?" - прошептал Лювин, и глаза Робба расширились.

"Королева убьет любого, кто узнает хотя бы один из этих скандальных секретов. Особенно, если бы существовали какие-либо доказательства, лишь бы в итоге один из ее детей оказался на троне и сменил короля Роберта", - прошептал Робб в ответ Лювину, который кивнул в знак полного согласия.

"Что же нам делать? Мы не можем послать ворона в Королевскую Гавань. Его легко перехватит один из многочисленных агентов Ланнистеров, которые уже находятся там, и находятся уже много лет. И даже если бы это было не так, единственное доказательство, которое у нас есть - это слова 10-летнего сына недавно назначенного Десницы короля. Который ударился головой о камень, и то, что, по его словам, он видел, можно считать не более чем сном, возникшим в его голове во время выздоровления", - сказал Лювин, а Робб выругался под нос.

"Кинжал у матери. Она хотела отдать его отцу, чтобы он показал его королю. Это единственное надежное доказательство того, что кто-то хотел убить Брана, когда все уехали в Королевскую Гавань. У нас нет никаких данных о личности нападавшего, кроме того, что он может быть агентом Ланнистеров. К сожалению, такие резкие обвинения не укрепляют нас в том, что у нас есть доказательства, подтверждающие наши утверждения. Я бы предпочел иметь больше шансов сразить Гору в бою или в турнире", - сказал Робб, и Лювин кивнул.

"Да, я согласен с тобой, милорд. Вино в треснувшем бокале более весомо, чем доказательства,

которыми мы располагаем на данный момент. Тем не менее, мы теперь знаем причину двух покушений на жизнь Брана. Все, что мы можем сделать сейчас, это сообщить об этом вашему отцу в Королевской Гавани и подготовиться к будущим нападениям агентов Ланнистеров", - сказал Лювин, и Робб кивнул.

"Мы сделаем это в течение недели. Сначала дадим моему отцу время освоиться со своими обязанностями Десницы короля. К тому же, я считаю, что Джону следует рассказать об этом, когда он вернется со Стены. Лишняя пара зорких глаз не только у него, но и у его страшного волка Призрака может оказаться бесценной для нас в будущем", - добавил Робб, и Лювин кивнул.

Им понадобится любая помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/84332/2700889>